

Сытько Анна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Sytko

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of German Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
sytko.mglu@gmail.com

ДЕОНТИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ И НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА
(на материале немецкого и русского языков)

DEONTIC STATEMENT AND NEGATIVE EVALUATION
(based on the German and Russian languages)

В статье рассматривается аксиологический аспект семантики деонтического высказывания на материале немецкого и русского языков. Описаны способы оформления негативных смыслов в поверхностной структуре модального высказывания при помощи структурных компонентов деонтической конструкции. Определены семантические факторы, ведущие к реализации оценочного значения с отрицательным знаком. Выявлены контекстные условия возникновения негативной оценки интерпретационного характера, а также ее контекстные маркеры. Продемонстрированы иллокутивные характеристики деонтических конструкций с семантикой отрицательной оценки.

К л ю ч е в ы е с л о в а: деонтическая конструкция; негативная/позитивная оценка; аксиологический смысл; контекст.

The article considers the axiological aspect of the semantics of a deontic statement based on the material of the German and Russian languages. It describes the ways of designing negative meanings in the surface structure of the deontic utterance using structural components of the deontic construction. It determines the semantic factors leading to the realization of negative evaluation. The study reveals contextual conditions for the origin of a negative evaluation that has an interpretative nature, as well as its contextual markers. It demonstrates the illocutionary characteristics of deontic constructions with negative evaluative semantics.

К e y w o r d s: deontic construction; negative/positive evaluation; axiological meaning; context.

Взаимодействие действительности и человека отражается в языке в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный. М. Бахтин подчеркивает, что «каждое высказывание есть прежде всего оценивающая ориентация» [1, с. 303–323]. Поэтому ожидаемо, что модальные значения, отражающие отношения говорящего к действительности, демонстрируют тесное взаимодействие с аксиологическим значением. Оценка, как отмечает Е. М. Вольф, входит в семантику любой модальной конструкции одним из компонентов его значения [2, с. 122], в том числе и деонтической.

В лингвистических исследованиях неоднократно подчеркивается органическая связь деонтики и аксиологии. Так, Н. Д. Арутюнова отмечает, что «реляционность оценочного значения *хорошо* согласуется с его модальными

характеристиками» [3, с. 60] (курсив наш. – А. В.), модусами желанного и должного. Причиной тесной семантической взаимосвязи выступает понятие *ценностей*, а именно добра, пользы, которые являются целями практической деятельности людей (ср. [3; 4]). Ценность есть содержание долженствования, материальное условие должного [5, с. 217]. «Надо» признается ценностью, ср.: *старших надо уважать, это хорошо = хорошо, когда старших уважают*. Так, Э. Гуссерль подчеркивает, что «каждое нормативное суждение предполагает известного рода оценку (одобрение, признание), из которой вытекает понятие «хорошего» (ценного)» [6, с. 35]. Если какое-либо действие оценивается позитивно, то так нужно поступать. Пресуппозицию деонтического высказывания, таким образом, составляет ценностное отношение пользы, а долженствование создает «особую среду» для наших устремлений и ориентаций.

При передаче деонтического отношения говорящий фиксирует действие, необходимое для выполнения в будущем и расцениваемое как благо, поскольку его осуществление позволит изменить ситуацию, которая в определенном отношении оценивается негативно, т. е. *плохо* → *деонтическое высказывание* → *хорошо* (поэтому употребительными являются в речевой практике высказывания подобные следующему: *дело плохо, надо предпринять P и все изменится*). В связи с тем, что деонтическое высказывание соотносится с оценкой, Е. М. Вольф относит деонтические предикаты к классу аксиологических наряду с предикатами, обозначающими понятия ценности (хорошее, достойное и т. д.) [2 с. 82].

Закономерно, что предикаты положительной оценки, демонстрируя семантическую близость с деонтическими предикатами, вступают в отношения чистой конъюнкции:

Голосовать и прочее – это хорошо, это правильно и нужно, НО... (Форум: Новый Федеральный закон, № 83-ФЗ, 2013) [НКРЯ];

Du hast sie dennoch wieder unter den Mulch und das tote Laub geschoben. Das war richtig, das musste man tun an diesem dunkelsten Tag des Jahres. ‘Вы все равно затолкали их обратно под мульчу и опавшие листья. Это было правильно, это нужно было сделать в этот самый темный день в году’¹(Die Zeit, 16.11.2006, Nr. 47) [DWDS].

В свою очередь предикаты негативной оценки реализуют отношения конъюнкции с отрицаемыми деонтическими предикатами, при этом в модальной конструкции отрицается не долженствование, а действие. При этом здесь отмечается семантика «нормального следствия», т.е. *действие P плохое, бесполезное, поэтому надо не делать P*, например:

Детям младшего возраста маски давать плохо и не нужно, рисков больше (Педиатр оценил опасность ношения масок малолетними детьми // Парламентская газета, 2020.05) [НКРЯ].

¹ Здесь и далее перевод наш.

Исследователи акцентируют внимание именно на позитивно-оценочных смыслах деонтического суждения. Подчеркнем, что необходимость действия существует в виде знания, идеи или общего представления о действии, ведущем к позитивному изменению. Негативное значение у деонтического высказывания отсутствует. Между тем негативно-оценочные смыслы активно актуализируются в речевой деятельности деонтическими высказываниями, что обуславливает необходимость обращения к анализу данного аспекта семантики деонтической конструкции, которая является ядерным эквивалентом модального высказывания, представляя собой структурно-семантическое целое, включающее эксплицитный индикатор деонтической модальности, потенциального исполнителя и инфинитив смыслового глагола.

Целью работы является выявление факторов возникновения негативно-оценочной семантики у деонтических конструкций в русском и немецком языках и средств передачи данного аксиологического значения.

1. Экспликация негативной оценки в поверхностной структуре деонтического высказывания

Отметим, что особенность деонтической семантики состоит в том, что долженствование не всегда согласовывается с волеием (желанием и намерением) деонтического субъекта, который не всегда заинтересован в выполнении необходимого действия, не всегда согласен его осуществлять. Поэтому понятие *должен* А. Вежбицка определяет так: «сделает, даже если не захочет» [7, S. 154–155], что обуславливает существование устойчивого выражения *хочешь, не хочешь, а придется*. Аристотель сформулировал эту специфику деонтики следующим образом: «коль вещь необходима, в тягость нам она; необходимость нельзя переубедить, ибо она идет наперекор движению, происходящему по выбору и согласно разумному рассуждению» [8, с. 153–154]. Норма всегда оценивается позитивно, однако ее выполнение есть преодоление себя. В случае подобного столкновения волеия и необходимости мы имеем дело с двумя негативными оценками: *не делать Р есть плохо* (нарушение нормы) и *делать Р не хочу/не нравится* (нарушение моей свободы).

Следовательно, семантика языковых единиц, маркирующих негативно-оценочную семантику деонтической конструкции, указывает на «невозможность находиться в соответствии с собственным стремлением» (Sidgwick 1893) [цит. по: 3, с. 33], т.е. на конфликт волевости и необходимости. Негативная оценка реализуется в деонтическом высказывании как благодаря обязательным компонентам деонтической конструкции (деонтическому предикату или инфинитиву), так и при помощи различных факультативных компонентов.

1.1. Отметим, что в системе модальных маркеров одновременная реализация семантики долженствования и оценки имеется *только* в русском языке. Оценочные смыслы выражаются при помощи двух деонтических лексем, а именно: *приходится* (*пришлось, придется*) и *вынужден*, которые

указывают на несовпадение интересов модального субъекта с долженствованием, на совершение действия по принуждению, а не добровольно, т.е. негативная оценка встроена в их словарные дефиниции, например:

Но в нашей стране обязательное среднее образование. Поэтому восемь классов тебе придется закончить. Хоть чучелом, хоть тушкой (А. Клепаков. Опекун // «Волга», 2016) [НКРЯ];

Предприятие Шлотмана шло, однако, так плохо, что он вынужден был раздарить сигары для того, чтобы их популяризировать (Происхождение сигары // газета «Раннее утро», 1916) [НКРЯ].

1.2. Негативно-оценочный смысл конструкции формирует также семантика зависимого инфинитива деонтической конструкции, который указывает на то, что модальный субъект покоряется чему-либо неприятному, нежелательному, неизбежному. Это происходит в конструкциях с такими глаголами, как, например, *смириться, терпеть/aushalten, verkraften, заставлять* и т.п.:

– *Несправедливостей много на земле, вот и всё. Надо с этим смириться. – А я не хочу мириться! Почему я должна мириться?!* (А. Русских. Направо пойдешь... налево пойдешь // «Ковчег», 2015) [НКРЯ];

Ладно, зря вспомнилось. Теперь снова надо уговаривать себя забыть. Лишние воспоминания – лишний груз (Г. М. Артемьева. Фата на дереве, 2012) [НКРЯ].

1.3. Экспликаторами негативного отношения в деонтическом высказывании являются различные показатели оценки. В роли оценочных маркеров выступают вводящие деонтическое высказывание модусные предикаты как общеотрицательной (*плохо/schlecht*), так и частноотрицательной оценки. В последнем случае аксиологические лексемы указывают на интенсификацию и/или аффективность (*ужасно, отвратительно/schrecklich*) либо эмоциональную оценку (*жалко/(как) жаль, грустно, досадно, что/dass*), например:

...schlecht, dass Jörg viermal wöchentlich so früh anfangen muss ‘...плохо, что Йоргу приходится начинать так рано четыре раза в неделю’ (Berliner Zeitung, 11.04.2005) [DWDS];

«Как жалко, что надо уходить», – сказал, поднимаясь, сосед Ласкина (Л. Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека, 2001) [НКРЯ].

Кроме этого, оценочными показателями выступают факультативные компоненты, а именно экспликаторы негативных эмоций, которые встраиваются в деонтическую конструкцию (*к сожалению/leider/zu (meinem)/mit (großem) Bedauern, bedauerlicherweise, к несчастью/zu allem Unglück*), например:

К сожалению, должен срочно уйти и Вас не увижу (Ю. В. Трифонов. Время и место, 1980) [НКРЯ];

Weil sie dann wissen, dass wir alles gehört haben. Zu allem Unglück muss ich es auch noch von Gunther erfahren! ‘Потому что тогда они узнают, что мы все слышали. К несчастью/что еще хуже, я должен узнать об этом от Гюнтера!’ (“Friends” – The One the Morning After, 1997 (Filmuntertitel)) [DWDS].

Обращает на себя внимание тот факт, что отсутствие или устранение необходимости в осуществлении предписанного, принудительного, действия оценивается говорящим позитивно. В таком случае говорящий обращается к экспликации позитивного аксиологического модуса, ср.:

Как хорошо, думал я, что мне не придётся, объясняясь с израильянами, прикрывать наш позор обтекаемыми дипломатическими формулами (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства, 1999) [НКРЯ].

1.4. Наряду с оценочными показателями, формированию аксиологического смысла способствуют факультативные компоненты деонтической конструкции, указывающие на семантическую, специфическую качественную характеристику действия, а именно адвербиальные показатели многократности действия (все время, постоянно, много раз/*mehrmals* и т.д., снова/*wieder*), поскольку повтор чего-то нежелаемого, неприятного, принудительного всегда вызывает сопротивление модального субъекта, например:

Um einen Kita-Platz zu bekommen, muss man außerdem einen wahnsinnig hohen bürokratischen Aufwand betreiben. Man muss gefühlt 1.000 Unterlagen nachweisen, muss mehrmals zum zuständigen Amt ‘Чтобы получить место в детском саду, придется пройти сквозь невероятно высокий уровень бюрократии. Надо предоставить тысячи заполненных документов и много раз посетить соответствующую инстанцию’ (Die Zeit, 28.01.2017) [DWDS];

IOC-Chef Bach hätte gerne einen demokratischen Gastgeber, doch im Westen ist Olympia out. Nun siegt Peking oder Almaty und er muss wieder über Menschenrechte reden ‘Руководитель МОК Бах хотел бы, чтобы принимающая сторона была демократичной, но Олимпиада на Западе не состоится. Побеждают Пекин или Алматы, и ему снова придется говорить о правах человека’ (Die Zeit, 31.07.2015) [DWDS];

Кто-то жаловался на детей, что надо их звать с гуляния по сто раз, а они не идут... (Г. Волчек. Верю во взаимность во всем, не только в любви // «Огонек», 2013) [НКРЯ].

Отметим, что в русском языке указанные оценочные и темпоральные показатели, поддерживая и подчеркивая противоречие желания и должностования, реализуются в комбинации с аксиологически маркированными деонтическими предикатами, например:

...мне досадно, что приходится тебе все это растолковывать. (А. С. Эфрон. Письма Б. Л. Пастернаку (1948–1959)) [НКРЯ];

Но к сожалению, тебе придется прекратить занятия (Я. Ларри. Страна счастливых, 1931) [НКРЯ];

Ужасно, что все время приходится прибавлять «если»... (В. Ф. Кормер. Крот истории или революция в республике S=F, 1979) [НКРЯ].

2. Предикация к прошлому как способ оформления негативной оценки

Особенностью семантики деонтического высказывания выступает его проспективность, выражение необходимости действия без указания на его

фактическое выполнение (см. [9, с. 184]. Формированию негативных смыслов способствует темпоральный план деонтической конструкции, когда в случае предикации деонтической конструкции к прошлому (*надо было думать = ты не думал*) фиксируется факт недостижения цели/идеала, невыполнения нормы, или действия, что и оценивается негативно, например:

Теоретически я должен был, сохраняя здравость рассудка, привести её в чувство и спокойно растолковать ей, что всё это чепуха... Вместо этого я впал в оцепенение... (В. Белоусова. Второй выстрел, 2000) [НКРЯ];

Он получил большой срок, а я не вмешался, я должен был тогда вмешаться, думал об этом, но ничего не сделал (Р. Медведев. Из воспоминаний об А. Д. Сахарове, 2002) [НКРЯ];

Он приходил сюда с хорошим чувством! Ты должен был понять его, а ты был жесток с ним (А. П. Чехов. Безотцовщина, 1878) [НКРЯ];

Die gut bezahlten Beamten mussten zugeben, dass das Ministerium unterbesetzt war, dass sie die Thematik damals schlichtweg nicht verstanden haben oder sich gleich gar nicht zuständig fühlten. Stattdessen hat man dem Bankenverband blind vertraut und dessen damaligen Gesetzesvorschlag zur Eindämmung der Cum/Ex-Geschäfte fast wortgleich in das Jahressteuergesetz 2007 übernommen – ein kapitaler Fehler ‘Высокооплачиваемые госслужащие вынуждены были признать, что министерство было недоукомплектовано, что они просто не разбирались в предмете в то время или что они вообще не чувствовали ответственности. Вместо этого они слепо доверяли банковской ассоциации, и ее предложение по сдерживанию взаимовыгодных транзакций было почти дословно принято в годовом налоговом законодательстве 2007 – крупная ошибка’ (Deutscher Bundestag: Plenarprotokoll Nr. 18/241 vom 23.06.2017, S. 24737) [DWDS].

Подчеркнем, что в отрицательных конструкциях фиксируется не факт несовершения действия, а, наоборот, факт осуществления действия, которое необходимо не выполнять, поэтому оно негативно оценивается: *ты не должен был делать P = было необходимо, что ты не делаешь P, поскольку это плохо = ты сделал P* (см. [10, с. 78–79]):

Ты не должен был подходить к ней вообще. Для тебя она умерла. Так вот, я хочу у тебя спросить: почему ты нарушил свое слово, тем более, я тебя предупреждал, что эта женщина мне дорога, и даже больше того (Е. Сухов. Делу конец – сроку начало, 2007) [НКРЯ].

Анализ показал, что в случае негативной оценки деонтическое высказывание с предикацией к прошлому используется в противительной структуре. Нами выделены три модели конструкций, в которых фиксируется противопоставление:

- действия, необходимого и положительно оцениваемого, и факта его невыполнения: *должен был сделать A, но не сделал A*;
- необходимость невыполнения действия и факт совершенного (опущенного) негативно оцениваемого действия: *не должен был делать A (а сделал)*;

- необходимого, положительно оцениваемого действия и осуществленного, отрицательно оцениваемого: *должен был сделать А, а сделал Б*.

Отметим, что в немецком языке реализуются не все модели. Так, если речь идет о факте осуществления недопустимого действия, то используются отрицательные конструкции с модальным глаголом *durfte nicht* 'не должен был/не было разрешено' (дословно: *не предоставлено возможности*), которые не являются «чисто» деонтическими и тяготеют к зоне алетической семантики. Конструкции с отрицанием (*du musstest nicht*) указывают на необязательность действия.

В русском языке для интенсификации негативной оценки, с одной стороны, и подчеркивания позитивности необходимого, но не выполненного действия, с другой стороны, используется повтор деонтической конструкции с предикацией к прошлому, которая имеет обобщающее значение и содержит сочетание наречия *как* или указательного местоимения *что* и частицы *вот*. Данная частица употребляется как отвлеченное обозначение образа, способа действия вместо его названия (*вот как/что надо было [(с-)делать]*; *вот как надо было вести себя*), маркируя негативные эмоции (недоумение, разочарование):

Он должен был крикнуть ему: «Молчи, дурак, если сам лезешь в яму, так другого не тащи» Вот что он должен был сделать. Неужели это непонятно? Удивляюсь тогда вам. (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Ч. 1, 1978) [НКРЯ].

Негативные смыслы деонтического высказывания получают определенную иллокутивную «упаковку». Факт нарушения нормы, или невыполнение действия, вызывает сожаление и порицание. В диалогическом общении такое аксиологическое усложнение/оценочная импликация позволяет деонтическим конструкциям реализовывать коммуникативно-прагматические смыслы порицания, упрека. Это обуславливает расширение контекста деонтического высказывания различными негативно-оценочными суждениями (*стыдно, виноват (сам виноват), это было неправильно, ты/я сделал ошибку* и т. д.). При этом для 1-го лица характерно самопорицание, передача сожаления, для 2-го – упрек, порицание, выражение недовольства, например:

Ты совершил ошибку. Тебе нужно было жениться на Фене. Ты предал нашу любовь. Видеться мы больше не должны (М. Л. Халфина. Милочка, (1970–1980) [НКРЯ];

Дурак! Дурак! Я виноват во всем! Я не должен был везти вас на озеро Блэд! Такие случаи и раньше бывали с людьми после посещения этого чертова озера! (Т. Окуневская. Татьяна день, 1998) [НКРЯ].

Аксиологическое обогащение конструкций с предикацией к прошлому позволяет использовать перволичные структуры в качестве актов сожаления/раскаяния, сопровождающих речевые этикетные экспрессивы извинения:

Простите, Володя, – виновато пробормотал он. – Я должен был сперва спросить вас, готовы ли вы в этом участвовать (В. Белоусова. Второй выстрел, 2000) [НКРЯ].

3. Контекстные условия возникновения негативно-оценочной семантики

В контексте импликация негативных смыслов происходит в двух случаях: 1) при конфликте необходимости и объективной возможности и 2) при фиксации нарушения нормы в настоящий момент и одновременной отсылке к норме, которая не выполняется.

1. Если долженствование вступает в противоречие с возможностями модального субъекта, то негативная оценка порождается контекстом благодаря наличию в нем алетического показателя. В таком случае указывается не на нарушение нормы, а на ее невыполнимость, т.е. негативно-оценочный смысл связан с алетическим компонентом, а не с деонтическим. Само деонтическое высказывание выражает положительную оценку действия: *надо делать P, это хорошо; возможность делать P отсутствует, норма не выполнится, это плохо*. В речевой практике подобное семантическое столкновение реализуется в противительных структурах или репликах, ср.:

*А ведь **нужно относиться** к нему как к человеку, а я не могу – барьер* (С. А. Самсонов. Аномалия Камлаева, 2006–2007) [НКРЯ];

– *Это же что такое? – вопит Текла Павловна. – **Я должна и бабушку вести, и за мальчиками смотреть, и вещи сдавать!**? Я не могу. Я решительно отказываюсь. Это не в моих силах* (З. Н. Гиппиус. Ближе к природе, 1896) [НКРЯ].

Как подчеркивает Н. Д. Аругтюнова, противопоставление деонтики и алетики выполняет роль (само-)оправдания (см. [3, с. 32]), которое возникает только в случае негативной оценки факта неосуществимости, в результате в контексте происходит своего рода аксиологический перенос: *невозможность выполнить необходимое P вызывает негативное отношение к P*.

Отрицание выполнимости действия может комбинироваться с нежеланием и выражаться уже ставшей клишированной формулой *не могу и не хочу*:

– *А сын? – воскликнула она. – Ты видишь, что он пишет: **надо оставить** его, а я не могу и не хочу сделать это* (В. В. Вересаев. «Да здравствует весь мир!» (о Льве Толстом), 1909–1910) [НКРЯ];

– *Я не хочу читать, я не могу читать. – Я велю. **Должна**. – Не могу и не хочу. – Так я тебе прочту, что у тебя написано* (Н. Г. Чернышевский. Что делать?, 1863) [НКРЯ].

2. Негативно-оценочные смыслы возникают интерпретативно, когда долженствование отсылает к другому высказыванию (ср. долженствование императив А. Хольфута и Е. Коницкой [11, с. 199]. Деонтическое высказывание *надо делать P* выступает «триггером» негативной семантики, указывая на норму, которая нарушается/не выполняется, если в контексте речь идет о том, что происходило/происходит нечто неправильное, а правильное не произошло. В результате отмечается аксиологическая инференция: *P не выполняется, что плохо, а делать P надо*, например:

Und die SPD kümmert sich scheinbar auch nicht drum. Eine moderne Verwaltung muss doch Wirtschaftsförderung aktiv betreiben. ‘И СДПГ, похоже, это тоже не волнует. Но ведь современная администрация должна активно продвигать бизнес’ (Der Tagesspiegel, 18.04.2004) [DWDS];

*Получается, что все разглагольствования о диктатуре закона расчитаны на наивную публику. А в реальности чиновники по-прежнему плюют на законы. Конечно, ради установления мира в Чечне стоит пойти на любые жертвы. Но **делать это надо** все-таки в соответствии с законами* (М. Ростовский. Кадыров – новый Дудаев? // «Московский комсомолец», 2003.01.10) [НКРЯ].

В подобных контекстах очевидно противопоставление хорошего и нехорошего, поэтому модальные конструкции употребляются в высказываниях с противительной-уступительной семантикой, реализуемой различными средствами (противительными союзами, вводными словами и конструкциями в противительном значении, частицами), например:

*Он пытается найти причину в мелочах, когда, напротив, **надо искать** в главном* (Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004) [НКРЯ];

*Потому и обидно. **Должен** ведь понимать* (Э. Шим. Ребята с нашего двора, 1976) [НКРЯ].

В случае негативной оценки деонтические высказывания получают контекстное сопровождение в виде экспрессивных высказываний с модальными показателями, указывающими на недопустимость действия:

*– А что тут такого? – Нельзя же так! – укоризненно покачала головой Маша. – **Надо** посмотреть сначала, что за человек на вас подписался, прочитать все его записи. А потом уже подумать, включать его или нет. А вы сразу включаете, не разобравшись!* (Запись LiveJournal, 2004) [НКРЯ];

*Ну как можно так! **Надо** хоть немножко следить за собой!* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Ч. 1, 1943–1958) [НКРЯ].

В немецком языке отмечаются контекстные маркеры неприемлимости подобного действия: *so geht es trotzdem nicht, so geht es aber doch nicht, es geht einfach nicht!, das geht doch nicht* и т. п.

Таким образом, возникновение негативно-оценочных смыслов у деонтического высказывания обусловлено органической взаимосвязью деонтики и аксиологии.

Негативно-оценочные смыслы порождаются деонтическими высказываниями весьма вариативно: либо в поверхностной структуре благодаря определенным лексемам, либо в определенном контекстном окружении, которое активизирует негативно-оценочные смыслы и определяет интерпретацию модальной конструкции.

Деонтическое высказывание, обогащенное негативной оценкой, реализуется в контекстах различного противопоставления, а именно нормы и ее невыполнения, нормы и ее невыполнимости, долженствования и желания.

Рассмотрение деонтической конструкции в двух языках с точки зрения оценочных характеристик позволяет констатировать их идентичность и незначительное отличие в формальной реализации.

Аксиологический вклад в деонтическую конструкцию вносят структурные компоненты, указывающие на конфликт долженствования и желания: модальные маркеры, инфинитив смыслового глагола с семантикой преодоления, факультативный компонент с темпоральным и оценочным значением. Обогащение деонтической конструкции аксиологическими смыслами происходит в результате модификации темпорального плана, а именно при перенесении ее в план прошлого.

Деонтическое высказывание без специальных маркеров негативной оценки само по себе не выражает отрицательный оценочный смысл. Негативно оценочное осложнение возникает благодаря аксиологической инференции в контексте, где норма не выполняется.

Придавая деонтическому высказыванию соответствующее ценностное содержание, говорящий задает определенные прагматические параметры. Аксиологическое усложнение позволяет деонтическим высказываниям функционировать как эмотивные экспрессивные акты (недовольство, сожаление) или реализовывать валлоативную семантику порицания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит. им. М. Горького АН. – М. : Рус. слово, 1996. – Т. 6 : Проблемы поэтики Достоевского. – 799 с.
2. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова, отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
4. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки // Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
5. *Гартман, Н.* Этика / Н. Гартман ; пер. с нем. А. Б. Глаголева ; под ред. Ю. С. Медведева и Д. В. Складнева. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 707 с.
6. *Гуссерль, Э.* Логические исследования : Прологомены к чистой логике / пер. с нем. Э. А. Бернштейн. – М.: Академ. проект, 2011. – Т. 1. – 253 с.
7. *Wierzbicka, A.* Semantic primitives / A. Wierzbicka. – Frankfurt am Main : Athenäum-Verl., 1972. – 235 S. – (Linguistische Forschungen ; Bd. 22).

8. *Аристотель*. Метафизика : переводы, комментарии, толкования / Аристотель ; сост. и подгот. текста С. И. Еремеев. – Алетея : Эльга, 2002. – 832 с.
9. *Narrog, H.* On defining modality again / H. Narrog // *Language Sciences*. – 2005. – Vol. 27, № 2. – P. 165–192.
10. *Шатуновский, И. Б.* Аномалия и отрицание (к проблеме перенесения отрицания) / И. Б. Шатуновский // *Логический анализ языка : Противоречивость и аномальность текста : сб. ст. / АН СССР. Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова*. – М., 1990. – С. 71–83.
11. *Хольфут, А.* Интерпретативные деонтические выражения в славянских и балтийских языках. Источники и пути развития / А. Хольфут, Е. Коницкая // *Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов) / В. В. Иванов, П. М. Аркадьев (ред.)*. – СПб., 2013. – С. 195–219.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 21.05.2022.

Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwds.de> – Дата доступа : 12.05.2022.

Поступила в редакцию 04.07.2022